

НЕУЖЕЛИ ЧЕХОВ НЕ С НАМИ?

Кустыра. — 1994. — 29 окт. — с. 9

В Таганроге прошла III Международная научная чеховская конференция. Состоялась она, как и две первые, по инициативе В. Я. Лакшина, возглавлявшего Чеховскую комиссию при Российской академии наук.

Участников конференции, съехавшихся из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья, принимали мэры города С. Шилов и генеральный директор Таганрогского государственного музея Е. Коноплева. В конференц-зале музея — старой гимназии, где учился Чехов, — проходили научные заседания. Возглавить Чеховскую комиссию после кончины Лакшина уговорили Олега Ефремова. Смущенно отшучиваясь (дескать, актер среди ученых, как мусульманин среди христиан), Олег Николаевич создал непринужденную, доброжелательную атмосферу, которая оставалась до конца работы. Тема конференции — Чехов и его окружение — предполагала самые различные аспекты исследований.

«Он не с нами» — так озаглавил свой доклад З. Паперный. Эти слова Т. Л. Щепкиной-Куперник, хорошо знавшей Чехова, определили парадоксальность отношения писателя к окружающей его жизни. Речь шла об особенностях индивидуального сознания, свободного духа, находящихся в сложном взаимодействии со средой, но до конца не растворяющихся в ней.

Были доклады на основе литературно-биографического принципа. В выступлении английского коллеги Д. Рейфильда перед нами предстали «Братья Чеховы как соавторы». Петербургский исследователь И. Сухих осмыслил переписку Чеховых как литературный памятник. Особое внимание театроведов привлек образ Михаила Чехова. «Раскрывая существо актерской профессии, Чехов-племянник приоткрывает завесу над секретами художественного дара Чехова-дяди» — к таким выводам приходит Е. Стрельцова. По-своему подошла к образу Михаила Чехова Л. Гарон, пресс-атташе Российского центра по изучению творчества великого артиста. Анализ его мистического мироощущения делался ею на

основе материалов, возвращающихся на Родину из-за рубежа от его соратников и учеников. Молодой исследователь М. Шейкина приоткрыла завесу над судьбой еще одного племянника Антона Павловича, сына его брата Ивана — Владимира.

Другой аспект исследований — отражение среды и литературных влияний в произведениях Чехова. «Южнорусский женский тип в творчестве Чехова», тема Э. Полоцкой, расширяет понятие среды. Потомки этого «типа» живут в чеховской степи и в его родном городе, ставшем, по определению одного из выступавших, столицей чеховского мира. В. Катаева привлекли литературные и жизненные истоки игровой стихии ранних произведений Чехова. Французскую исследовательницу Ж. де Пруайяр заинтересовал круг чтения молодого Чехова, влияние которого она находит у него.

Нас познакомили с людьми, ранее малоизвестными или не известными совсем, в той или иной степени послужившими прототипами чеховских персонажей. «С. Долгинцева — неизвестного корреспондента Чехова» открыл нам С. Гиндин, продемонстрировав при этом блеск и юмор тех «литературных игр», которые уже совсем было исчезли из сумрачной, идеологизированной филологии предшествующего периода. «Вечный друг чеховской семьи — А. И. Иваненко» был представлен в выступлении Е. Сахаровой психологически точно и по-чеховски иронично. «Доктор Щербак — спутник и корреспондент Чехова» — тема интересного доклада М. Роговской. Н. Вагапова ввела в окружение Чехова семью известных деятелей российской культуры Саблиных.

Поток новых сведений буквально хлынул на слушателей из самых разных точек бывшего Союза. Выступали ученые Украины, Латвии, разных городов России.

В работе конференции принимала участие В. Лакшина, сделавшая очень интересный доклад: «Тайна «Душечки» (момент биографии)».

Е. ДУБНОВА.